

находилъ бы умѣстнымъ высказать это предположеніе не потому, что имъ устраивается иное предположеніе, за которое однако стоять вся наличность до сихъ поръ написанного по религії гр. Толстымъ, но потому, что безъ такого или другаго предположенія невозможно понять слѣдующаго обстоятельства. Если въ разобранномъ мѣстѣ некоторые усматриваютъ воспрещеніе гнѣва, какъ извѣстнаго всѣмъ опредѣленного и отрывочнаго явленія; то какимъ это образомъ они устремляютъ свою мысль на прибавку *εἰκῆ*, а не задаютъ себѣ вопроса, который еще прямѣе вытекаетъ изъ уваженія къ учению Христову, хотя и не требуетъ искажать прочно стоящей текстъ— вопроса о томъ: не уменьшаютъ ли сами они заповѣдь Спасителя о гнѣвѣ, не исчерпываютъ ли они всей ея сложности только лишь вполовину... того ли только требовалъ Спаситель, чтобы мы лишь безусловно никогда не сердились на брата; не требовалъ ли Онъ еще большаго, только на свое мѣсто, хотя и не далѣе какъ чрезъ 15 стиховъ отъ разобраннаго мѣста? Къ этому и переходимъ.

Такимъ образомъ второй случай будетъ касаться заповѣди Спасителя о злопротивлѣніи. Извѣстно, что гр. Толстой понимаетъ ее въ смыслѣ безусловнаго непротивлѣнія злу и что сильная и даже восторженная разсужденія его объ этомъ болѣе всего другаго вызвали горячую полемику противъ себя въ нашей публицистикѣ. Какъ бы тамъ ни было, но если бы приходилось выбирать одно изъ двухъ, то колебаться тутъ судя по всему невозможно. Всѣмъ здоровымъ тяготѣніемъ нашей христіанской души гораздо ближе мысль не о противлѣніи, а о непротивлѣніи злу. Вдобавокъ готовное послушаніе этой заповѣди Спасителя сослужило большую историческую службу въ первоначальномъ періодѣ христіанства, ибо въ самомъ корнѣ пресѣкло возможность тѣхъ явлений, которыхъ однако предполагались *еврейскими* ожиданіями Мессія¹⁾). А потомъ въ дальнѣйшее время, когда христіанство достигло господства, распространеніе его не иначе, какъ мирными безъкоризненно чистыми и чисто нравствен-

¹⁾ Wetsteinus I. c. p. 311. Paulus I, 699; хотя надо прибавить, что если эти писатели утверждаютъ, будто Спаситель высказывалъ заповѣдь, имѣя въ виду именно предотвратить еврейскія возмущенія; то они съуживаютъ и отрицательный историческій смыслъ заповѣди: которая въ этомъ своемъ смыслѣ хочетъ имѣть въ виду и большее—законъ Моисеевъ о возмездіи.